

На игровых форумах «Янтарного Меча» ходил давний слух, тайный мудрец сто двадцатого уровня, якобы проживавший в лесу Нидл между Бругласом и Анкриесом. Только долгое время пробыв в игре, игрок наконец мог обнаружить эту легендарную фигуру.

[Ауштайн Туйман, Мастер Мифриловой крепости. Великий мудрец, ко всему прочему с промежуточным навыком волшебника, Серебряный лидер магической ассоциации Двенадцати кругов. После расформирования последней он покинул воздушный город Каног и обосновался в лесу Нидл. Игроки, пытавшиеся набраться у него знаний, обнаруживали, что он готов научить промежуточной профессии Мудреца, но большинство все же предпочитало немного заплатить и получить этот навык в библиотеке бругласской знати]

Брэндель не знал, есть ли связанные с ним побочные квесты или секреты: ни один игрок об этом не упоминал. Тем не менее, независимо от успехов всех его предшественников, он собирался попробовать прямо сейчас.

[Попытка не пытка. Я лично считаю странным, что титулованный мудрец 120го уровня предлагает навык только в качестве награды. Раз я не попробовал в игре, постараюсь сейчас. Если есть шанс срезать дорогу к успеху – я им непременно воспользуюсь]

От Батума он узнал, что Тулман жил не в самой деревне, а на холме неподалеку. Из-за этой небольшой ошибки Батум потратил все утро на поиски, пока не обнаружил правильное место.

[Это я, конечно, промахнулся...]

Четверо медленно выдвинулись к дому мудреца. Большая часть пути из Анкриеса в Бруглас довольно часто использовалась путешественниками, так что деревенских пейзажей, знакомых им по Бучче, тут не было.

То тут, то там они обнаруживали короткие участки деревянных заборов и нападавшие листья за ним, прикрывавшие гравий. Это место дарило людям расслабление, и Фрейя была бы рада затеряться этом прекрасном лесу, тогда как следовавшая позади Ромайнэ бросала по сторонам быстрые взгляды, заинтересованная этим местом.

И только Брэндель, уже насмотревшийся на красоты этого места, был раздражен многочасовой ходьбой. Он спросил идущего впереди Батума:

- Батум, а ты уверен, что человек, которого я ищу, живет здесь?

Батум вытер пот с лица, сняв шляпу.

- Уверен, господин. Если вы ищете старика с длинной белой бородой и в длинном сером одеянии, то это он, и живёт он в этом самом месте. Можете быть уверены – Батум все нашел верно.

Брэндель кивнул.

В основном он доверял Батуму: наемник с умом выполнял задачи и без проблем слушался приказов.

Батум тоже понимал, что Брэндель давал задания по способностям и никогда не переоценивал его, и пребывал под впечатлением от способности лидера разбираться в людях.

Единственное, чего он не понимал – отношения сквайра и господина между Брэнделем и его оруженосцем. Юноша по имени Сизэль появлялся из ниоткуда и столь же внезапно исчезал, так что он мог только догадываться его как таинственных делах с высокогорным рыцарем.

Когда они наконец достигли леса, Фрейя издала возглас удивления. Посреди заросшего травой холма стоял одинокий деревянный дом с ведущей к нему расчищенной тропинкой.

Дом был довольно-таки уникален: выглядел он как половина опрокинутой на землю бочки. В центре «бочки» была расположена дверь, а окна по обе стороны были украшены разномастными серебряными и фиолетовыми цветами в горшках. Даже Брэндель не мог распознать все их виды, но отметил, что это могут быть очень редкие магические растения.

Обойдя вокруг дома вдоль деревянного забора, они обнаружили колокольчик на воротах.

[Если Тулман не дремлет и тому подобное, он скорее всего уже обнаружил наше присутствие магическим заклинанием. Звонок в этот колокольчик его только раздражит: эта вещь не для оповещения, что кто-то пришел, а скорее для срочного оповещения, например, что дракон вторгся в деревню]

Вдруг почувствовав прикосновение к плечу, он обернулся и увидел обеспокоенное лицо Фрейи.

- Брэндель, что это за место?

Она поняла, что Брэндель хотел здесь с кем-то встретиться, но она не имела ни малейшего понятия, с кем именно.

- Это дом старика, – взгляд Брэнделя снова вернулся на деревянные двери дома.

- Старика?

- Ага, волшебника.

Фрейя чуть не сбила с пояса меч, вскрикнув от неожиданности. Более того, услышав это, даже ветеран Батум выпрямился. Они должны были встретиться с настоящим волшебником, совсем другое дело по сравнению с всего лишь учеником Сизэлем.

Многие люди на всем континенте и не только в одном Ауине считали мастеров самыми загадочными фигурами, персонажами из сказок, и распространяли слухи о них, связывая тех даже с чудовищами и богами.

Чего большинство не знало, так это того, что волшебники в самых больших городах были обычным явлением, особенно при королевском дворе или в академиях, основанных королевскими семьями. Очень редким исключением были лишь темные волшебники или ведьмы: те, окруженные легендами и историями, были поистине уникальны.

Брэндель обнаружил, что Ромайнэ немного напряжена.

- Что тебя беспокоит?

- Тетя говорит, что мы должны проявлять вежливость при встрече с волшебниками, иначе то можно заработать ненужные проблемы.

- Хммм?

До того, как Брэндель успел ответить, из дома раздался пожилой голос. Дверь открылась со скрипом.

- Простолюдины бы так не сказали. Девочка, кто твоя тетя?

Старческий голос был под стать заговорившему. Тот предстал в длинном сером одеянии, с серебристыми волосами и в очках в черепаховой оправе. Длинная белая борода падала до талии, покачиваясь в разные стороны, пока тот приближался к четверке.

Все видели легендарного Тулмана в первый раз, даже Брэндель.

- Моя тетя – это моя тетя, – ни разу не смутилась Ромайнэ.

Старик туманным взором оглядел остальных, мимо Брэнделя и Батума, но задержавшись на некоторое время на Фрейе.

Наконец он вернулся к Ромайнэ и причмокнул губами:

- Посмотрев на тебя, я сразу понял, кто твоя тетя. Хммм, ты определенно точно передала ее возможные слова.

[Что, этот волшебник знает тетю Ромайнэ? Но он ведь самый настоящий волшебник, со всеми слухами и историями вокруг него!] Фрея не могла поверить ушам.

[Тулман и в самом деле знает, что тетя Ромайнэ ведьма.] Брэндель был удивлен, что Тулман лично знаком с тетей Ромайнэ.

- Вы знаете тетку Дженни? Видели тетю Ромайнэ раньше? – оба заговорили одновременно.

Тулман хотел вернуться в дом, но услышав их, остановился. Ни слова не говоря, он посмотрел на Фрейю, а вот Брэнделю задал вопрос:

- Молодой человек, что вам известно о вежливости?"

Брэндель кашлянул, осознав свою ошибку. Оставалось только улыбнуться и притвориться, что ничего не было.

- Тратить время впустую – дело неблагодарное, Сэр Тулман. Я же всего лишь пытаюсь его сэкономить.

Тулман слегка сузил и сразу расширил глаза:

- Ты меня знаешь?

- Конечно, – не стал отступать от сказанного Брэндель, – Мастер Мифриловой крепости, Серебряный лидер Ассоциации Двенадцати Кругов. Конечно, мне знаком Сэр Тулман.

От услышанного Батум выронил шляпу. Ходила известная байка, в которой группа из более пятисот разбойников и наемников, с двумя ограми в придачу, нацелилась на легендарные мифриловые вещицы. И всех их Мастер Мифриловой крепости обратил в камень.

Они все еще стояли на пустынном пляже, время от времени их видели моряки.

И вот теперь эта легендарная фигура стояла перед ним, и потрясающе, насколько обычно

Брэндель с ним разговаривал. Он не мог не задуматься, не сошел ли господин с ума.

Еще более потрясло его то, что произошло дальше.

Тулман обернулся на звук голоса молодого человека и снова посмотрел на него. Прежде чем снова заговорить, он внимательно оглядел его, будто убеждаясь, что таких не припоминает.

- Молодой человек, ты похоже, пришел сюда подготовленным. Но кто ты такой, я похожих на тебя не припомню. Чей ты сын?

Брэндель заподозрил что-то, когда оказалось, что Тулман знает тетку Ромайнэ.

[Одна из известнейших ведьм? Возможно, легендарная Синяя ведьма, отказавшаяся от своего титула правителя ведьм, чтобы жить в мире смертных? Хмм. Что ж, подумаю об этом позже]

Брэндель покачал головой.

- Я не прихожусь сыном никому из ваших знакомых. Я пришел сюда с вопросом.

- С вопросом?

Брэндель прокашлялся и заговорил с акцентом.

- Стам

Старик выглядел, будто что-то понял, но его брови скоро снова сошлись на переносице.

- Что значит это слово?

Брови Брэнделя взлетели вверх. Он всего лишь произнес слово из киррлутцевской поэмы о сотворении мира, текст Синея Поэмы в оригинале. Позднее в истории каждый такой в игре буквально каждый раз вызвал войну между волшебниками. У него на его лбу выступил холодный пот только при мысли, что в этом мире не было никаких "Природных Скрижалей".

[П-погоди-ка. Это все потому, что эпоха не та. Главный квест не о завоевании Ауина силами Мадара, изначальный квест начался, когда начали появляться Природные скрижали. Первая мировая волшебников... Или типа того. Кхе-кхе. Я не собираюсь разжигать войну, но этого слова должно было хватить, чтобы вызвать интерес Тулмана. Без остального текста целиком оно бессмысленно, но оно из «сотворения мира» ...]

Брэндель полагал, что Тулмана нашел его достойным изучения.

- Сэр Тулман, вы слышали о Синея поэме, в которой говорится о сотворении Киррлутца?

Тулман погладил бороду. Он действительно чувствовал исходящие от этого слова древнюю магию и смысл. Оно не обладало силой, но он, похоже, узнал происхождение магии. Он подумал, что оно было на древнедраконском или вариации магического или друидского языков, но даже тщательный поиск в по закоулкам памяти не дал точного совпадения.

Тулман не подозревал молодого человека во лжи, и откровенно говоря, мудрец, потративший век на изучение таких вещей, он был бы впечатлен, если бы нашелся человек, которому удастся ему солгать.

- Ты имеешь в виду самое первое переведенное в Киррлутце историческое стихотворение,

известное как Священная Эльфийская песнь?

Брэндель знал, что серебряные граждане не были расположены к людям. Жители Буга, люди древней крови, презирали живших на поверхности. Тем не менее, наследие Киррлутца уходило корнями глубоко в историю, и серебряные граждане завидовали ему, не желая того признавать.

Брэндель просто кивнул: все это не имело к нему никакого отношения.

- А при чем тут сказанное тобой?

Обсуждение вышло за рамки понимания остальных троих присутствующих. Они не понимали ничего, о чем Брэндель говорил с Тулманом. Тень Брэнделя в сердце Фрейи выросла еще больше, а Батум и вовсе стоял, разинув рот.

[Ахмм. Да уж, я определенно не знаю при чем тут сказанное мной ...] Только боги знали, насколько Брэндель блефовал.

"Это слово из Синей поэмы, описывающее создание этого мира Матерью Марша с добрыми намерениями, Сэр Тулман. Думаю, вы и сами почувствовали магию слова.

Выражение лица Тулмана изменилось, и он поспешно вернулся в дом. Раздались звуки открытия книги и перелистывания страниц.

Брэндель знал, что его план наполовину удался, и жестом показал другим следовать за ним. Все четверо из них зашли в дом Тулмана.

<http://tl.rulate.ru/book/474/25050>